

Глава 9

Четвертый принц возвращался в Императорскую академию туча тучей. Войдя в класс, он исподлобья, с явным раздражением оглядел сидевших там принцев и молодых княжичей.

Те лишь недоуменно переглядывались, явно не понимая, какая муха его укусила.

Юй Бэйчжэн, сердито сопя, прошествовал к своему месту и с размаху сел.

Вскоре на пороге кабинета мелькнул яркий, алый шелк.

Рассаживали в Императорской академии строго по чинам и успехам в учебе. Юй Бэйчжэн, который на занятиях только и делал, что отвлекался или спал, вечно прозябал на самых задних, крайних скамьях. Старшая принцесса Юй Хэ, чье место неизменно находилось в первом ряду, рядом с Наследным принцем, под прицелом всеобщего внимания, в этот раз почему-то бесшумно проскользнула назад и опустилась прямо рядом с четвертым принцем.

Юй Бэйчжэн из чистого упрямства даже головы в ее сторону не повернул.

— Я заметила, что ты сам не свой с тех пор, как увидел тот звездный цветок, — негромко произнесла Юй Хэ.

Юй Бэйчжэн не ожидал, что она обратит на это внимание. Впрочем, удивление быстро прошло — он не придал этому большого значения.

— Так, значит, это был звездный цветок...

Будучи парнем прямолинейным, четвертый принц смыслил разве что в тех редких и дорогих бутонах, которыми то и дело хвастались во дворце наложницы его отца. Обычные лесные цветы он, может, и видел мельком, но как они называются, отродясь не знал.

Юй Хэ заметила, как лицо брата вдруг озарилось улыбкой — до того глупой и простодушной, что на нее больно было смотреть.

«Так, значит, мой ненаглядный братец растит звездные цветы? — подумал Юй Бэйчжэн. — Такие же крохотные да милые, прямо как он сам!»

Юй Хэ молча и выразительно на него посмотрела.

«Погодите-ка... Кто-то ведь укрыл этот цветок зонтиком. Неужто Сяо Нин?»

Лицо Юй Бэйчжэна окончательно расплылось в нежной, почти благоговейной улыбке.

«Боги, до чего же Сяо Нин милый и добрый! Наверняка он заметил цветы, понял, что собирается дождь, и побежал укрывать их от капель... Ну как вообще можно быть таким чудесным ребенком!»

От одной лишь мысли о том, как крохотный Юй Нин бережно пристраивает зонтик над цветком, у Юй Бэйчжэна от умиления едва не защемило сердце.

Юй Хэ глубоко вздохнула, из последних сил сдерживая желание зашить ему рот.

В следующую секунду улыбка Юй Бэйчжэна погасла.

«Но как Сяо Нин вообще приметил эти цветы? Неужто пошел меня искать, раз я так и не явился?»

Четвертый принц заметно сник.

Вчера мать продержала его под замком всю ночь, а сегодня утром и вовсе сменила всех его слуг и наперсников. Теперь он не то что пойти к Юй Нину не мог — ему даже весточку отправить было некому.

Юй Хэ некоторое время молча наблюдала за его терзаниями, а затем спросила:

— Твой «ненаглядный братец» — это Седьмой принц, Юй Нин?

Юй Бэйчжэн промолчал.

Он помнил слова отца и матери: хоть старшая принцесса и заносчива, умом и талантом она не уступит ни одному из сыновей императора. В таких делах лучше не болтать лишнего — целее будешь.

— Тебя снова наказала супруга Дэ, и ты не можешь пойти к нему? — продолжила расспросы Юй Хэ.

Юй Бэйчжэн весь подобрался, напрягшись как струна.

Принцесса высокомерно вскинула подбородок.

— Ладно. Раз уж я отвесила тебе затрещину по дороге сюда, так и быть — передам ему от тебя весточку.

Юй Бэйчжэн удивленно вскинул голову.

— Он ведь живет за дворцом супруга Мина...

— Во дворе Белого Лета! Это за Дворцом под Бамбуковым Ручьем, пройти еще две улочки! — радостно перебил ее Юй Бэйчжэн. — Прошу тебя, сестрица, передай Сяо Нину, что я очень по нему скучаю. Просто в эти дни навалились дела, и я никак не могу вырваться.

Юй Хэ даже слушать его до конца не стала — развернулась и ушла.

Юй Бэйчжэн озадаченно почесал затылок.

«С чего бы это старшей принцессе лично вызываться передать весть? Такое чувство, будто ей просто нужен был предлог, чтобы заглянуть во двор Белого Лета...»

«Но зачем ей предлог? Могла бы просто пойти, кто ей запретит?»

Юй Хэ вернулась на свое место в первом ряду. Провожая ее взглядом, Юй Бэйчжэн заметил у нее на столе тот самый зонт из фиолетового бамбука, который они видели по дороге.

«Зачем она притащила его с собой? Это ее зонт?»

Голова у четвертого принца была устроена просто, так что ломать ее над сложными загадками он не стал. Главное, что нашлась живая душа, готовая замолвить за него словечко перед Сяо Нином.

Перед самым окончанием уроков Юй Хэ передали с задних рядов записку. Развернув клочок бумаги, она увидела корявые, похожие на собачьи каракули строчки:

«Не смей обижать Сяо Нина».

Принцесса обернулась. Юй Бэйчжэн смотрел на нее преисполненным зависти и тоски взглядом.

Юй Хэ с каменным лицом отвернулась обратно.

Девочкам из императорской семьи не нужно было посещать уроки военного дела, поэтому, едва дождавшись полуденного колокола, старшая принцесса напрямик направилась ко двору Белого Лета.

Вот только Юй Нина она там не застала.

Сегодня было двадцать девятое число шестого месяца, и мальчик с самого утра ушел в Императорскую сокровищницу получать причитающееся ему содержание.

В Дашэне каждому дворцу полагалось ежемесячное обеспечение. Доли распределялись в зависимости от титула и положения хозяина, и сокровищница исправно доставляла припасы адресатам.

Мать Юй Нина когда-то носила высокий титул супруги, но после ее кончины щедрые выплаты прекратились. Впрочем, как сыну императора, Юй Нину все еще была положена его скромная доля.

Вот только о маленьком принце, затерянном на окраинах дворца, в Императорской сокровищнице давно позабыли. Имя его словно стерлось из книг учета. Припасы ему никто не приносил. Раньше за ними ходила няня Линь, но теперь, когда ее ноги совсем ослабли, мальчику приходилось управляться самому.

Дорога предстояла неблизкая, и Юй Нин шел медленно, страшась предстоящего разговора с чиновниками.

— Пойдите... ступайте пока, поиграйте, — негромко прошептал Юй Нин. — Не нужно ходить за мной.

Игроки в его голове пришли в замешательство.

«Принцесса Биша: Хорошо, тогда Сяо Нин должен быть осторожнее!»

Остальные поспешили согласиться. В Книге Небес воцарилась тишина, хотя Юй Нин не был уверен, что за ним действительно перестали наблюдать.

Мальчик тихонько выдохнул.

Императорская сокровищница располагалась в восточном крыле дворцового комплекса. Путь от двора Белого Лета занял у Юй Нина добрых полчаса.

По дороге он дважды останавливался, чтобы попить воды, и съел припасенный леденец. И все же к воротам Императорской сокровищницы он подошел совершенно обессиленным. Лицо его было бледнее обычного.

— О, кого я вижу! Сам Седьмой принц пожаловал, — ухмыльнулся один из управителей сокровищницы, заметив мальчика. На его лице проступила издевательская мина.

Юй Нин выпрямил спину.

— Я пришел получить причитающееся за этот месяц.

— Вот только незадача: нынче народу пропасть, так что извольте обождать в общей очереди.

Конец месяца — в сокровищнице давно никого не было. Юй Нин прекрасно понимал, что над ним просто издеваются. Так было каждый раз.

В самый первый раз он, по глупости, простоял у порога четыре часа кряду на лютom морозе. Из-за сильного холода он безостановочно кашлял. Евнухи, испугавшись, как бы хилый малец не испустил дух прямо у них под дверью, нехотя вышвырнули ему сверток.

Лишь дома он понял, что больше половины припасов бесстыдно урезали.

Придя во второй раз, Юй Нин сразу объявил, что заберет долю только монетами, отказавшись от тяжелых рулонов ткани и продуктов. Тогда чиновники выдали ему все без лишних проволочек.

Но сегодня так поступить было нельзя — ему позарез нужна была ткань. Теперь, когда ему позволили учиться у супруга Мина, ходить в старом платье стало совсем неприлично — он давно из него вырос.

Да и няня Линь уже больше года не видела новых одежд.

— Хорошо, я подожду, — тихо ответил Юй Нин. Он отошел к раскидистому дереву во дворе, прячась от палящего зноя, и приготовился к долгому ожиданию.

Управитель, не ожидавший от ребенка такой покорности, недовольно поморщился.

Не прошло и нескольких минут, как двое слуг вытащили из дверей тяжелый деревянный стол и вознамерились поставить его прямо под кроной дерева.

— Сделайте милость, Седьмой принц, постойте в сторонке. Нам тут по делу надобно расположиться, — бесцеремонно бросил один из них, оттесняя мальчика на солнцепек.

Они расставили стулья, разложили конторские книги, выставили тарелки со спелыми фруктами, делая вид, будто безумно заняты государственной службой.

Конец июня дышал невыносимым зноем. Солнце нещадно палило с безоблачного неба.

Юй Нин остался стоять один на раскаленном каменном дворе. Безжалостные лучи обжигали его хрупкое тело, но он упорно держал спину ровно, не произнося ни звука.

Управители не спеша жевали сочные плоды, поглядывая на него с ухмылкой.

— Впервые вижу, чтобы императорский сын самолично за рисом да холстиной притащился. Вот уж диво дивное.

— Ну, принцы-то разные бывают. Некоторым и до обычных нищих недалеко.

— Да ты никак забыл? Это ведь внук самого Линь Вансюаня!

Юй Нин, до этого никак не реагировавший на колкости, вдруг вскинул голову. Его темные глаза уставились прямо на говоривших.

Обычно от долгого пребывания на солнце люди краснеют, но Юй Нин бледнел с каждой минутой. Губы его совсем потеряли цвет, а капли пота на лбу блестели на солнце, точно роса на белом фарфоре. Он слегка сощурился, и казалось, вот-вот лишится чувств.

Управители занервничали. Должность в сокровищнице была прибыльной — одной лишь доли, урезанной у забытого всеми принца, хватало, чтобы безбедно содержать целую семью.

Но своя шкура им была дороже. Одно дело — втихомолку притеснять сироту, и совсем другое — ответить головой, если с императорским отпрыском случится беда прямо у них на глазах.

— Тьфу, пропасть! — выругался один из них и швырнул под ноги Юй Нину арбузную корку. — Выдайте ему все да гоните взащей!

— Надо же, принц — а за горсть зерна готов тут костями лечь. Тьфу, смотреть тошно!

Двое молодых евнухов бесцеремонно швырнули тяжелые тюки с тканью и кувшины с маслом прямо к ногам Юй Нина. Свалив все в кучу, они отошли в сторону, ухмыляясь в предвкушении забавного зрелища.

Юй Нин в своем нынешнем состоянии не смог бы унести даже один рулон ткани, не говоря уже о прочем.

Вид униженного императорского сына, надрывающегося под тяжестью ноши, тешил убогое самолюбие этих мелких прислужников. Это давало им мимолетную иллюзию превосходства, на мгновение залечивая их собственные исковерканные постоянным подчинением души.

Юй Нин молча смотрел на их глумливые лица. В его душе царил полный покой, а чистый, немигающий взгляд отражал их уродливые, искаженные злобой гримасы.

Он только открыл рот, собираясь заговорить, как вдруг над двором раздался звонкий, исполненный капризного величия девичий голос:

— И кто же здесь желает потешить взор?

В ту же секунду все, кто находился во дворе — слуги сокровищницы, присланные из других дворцов евнухи и праздные зеваки, — в ужасе повалились на колени.

— Приветствуем Ваше Императорское Высочество.

В императорском дворце Дашэна подрастали пять дочерей повелителя, но лишь одна из них обладала неоспоримым правом именоваться Великой принцессой — законнорожденная дочь императрицы, Юй Хэ.

Юй Нин медленно повернулся. Голова его кружилась, и поначалу он разглядел лишь колышущееся перед глазами ярко-алое пятно.

Когда пелена перед глазами рассеялась, он узнал красивое, юное лицо девочки, которую видел вчера ночью.

Только теперь на нем не было и следа слез — лишь холодная гордость и царственное величие.

Юй Нин, как подобает младшему брату, почтительно склонился в поклоне:

— Приветствую старшую сестру.

Младшему принцу в этом году должно было исполниться семь лет, но из-за постоянных болезней он выглядел едва ли на пять. Кожа его казалась прозрачной, тонкие губы побелели, а капля пота, застывшая у виска, сверкала в солнечных лучах подобно хрустальной слезинке, подчеркивая его хрупкую, болезненную красоту.

Мальчик казался совсем невесомым.

Юй Хэ сдержанно кивнула, тотчас отведя взгляд.

Она окинула ледяным взглядом двор и неторопливо направилась к тени под деревом. Слуги из ее свиты тут же подбежали и бережно установили для нее изящное кресло.

— Седьмой брат, подойди и присядь.

Юй Нин послушно приблизился.

Кресло оказалось слишком высоким для его роста. Он приподнялся на цыпочках, но так и не смог дотянуться до сиденья.

Мальчик слегка прикусил губу, развернулся спиной к сиденью и ухватился ладошками за резные подлокотники. Его тонкие ручонки едва дотягивались до краев. Глубоко вздохнув, он изо всех сил оттолкнулся от земли. Висевшая через плечо холщовая сумка качнулась, и Юй Нин наконец благополучно устроился в просторном кресле.

Рядом послышался едва различимый смешок.

Юй Нин удивленно поднял глаза. Сидевшая подле принцесса сохраняла предельно строгий вид, и лишь в глубине ее глаз плясали странные искорки.

Юй Нин не стал раздумывать над этим. Долгий путь и стояние на солнцепеке совсем лишили его сил. Его затекшие ноги наконец-то отдыхали, и к нему медленно возвращалось ощущение жизни.

Убедившись, что брат устроился удобно, Юй Хэ снова перевела тяжелый взгляд на коленопреклоненных слуг:

— Так кто же здесь толковал о забавном зрелище?

Во дворе сокровищницы повисла гробовая тишина.

Юй Хэ не спешила. Она не спеша приняла чашку чая из рук служанки и сделала маленький глоток, всем своим видом показывая, что торопиться ей абсолютно некуда.

Эта гнетущая тишина пугала виновных сильнее любых криков.

Наконец тот самый управитель, что давеча глумился над принцем, не выдержал. Мелко дрожа всем телом, он пролепетал:

— Ваше Высочество... низжайший слуга вовсе не то имел в виду... Я лишь хотел сказать... сказать, что глупость моя не знает границ перед величием принца...

— Мне кажется, твоя глупость действительно безгранична, — лениво обронила Юй Хэ. Несмотря на юные годы, в ее голосе звенела непреклонная воля. — Что ж, сегодня я покажу

тебе, какая участь ждет тех, кто забывает свое место и смеет оскорблять императорскую кровь.

— Пятьдесят плетей, — небрежно бросила одиннадцатилетняя принцесса.

— Пощадите, принцесса! Пощадите ничтожного! Я виновен, виновен!

Стоявшая за спиной принцессы служанка послушно выхватила из-за пояса длинную плеть. Воздух со свистом рассекся, и первый удар обрушился прямо на лицо управителя. Двор сокровищницы огласился истошным, полным боли воплем.

<http://bllate.org/book/18427/1779228>